

И. А. БЕССОНОВ
(Москва)

КНИГА
«АХ, МАМА-МАМЕНЬКА...»:
ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНЦЕ СВЕТА.

***Аннотация.** Статья посвящена анализу пророчеств Славика — мальчика, жившего на Урале в начале 1990-х и ныне почитаемого некоторыми людьми. Пророчества рассматриваются с точки зрения их источников, дискурса и хронотопа.*

***Ключевые слова:** эсхатология, народное православие.*

В 1990-е мы стали свидетелями образования множества сектантских и «культистских» группировок. Не обошло это явление и православную среду: там возник ряд групп, чьи воззрения, представления и теории во многом расходятся с позицией Церкви (а подчас и со всей православной традицией). Среди них можно выделить политические группировки, группы, сложившиеся вокруг харизматических лидеров, сторонников канонизации и почитания определенных людей или икон. К последней разновидности относятся почитатели так называемого Славика — Вячеслава Крашенниникова, мальчика, жившего на Урале в 1990-е гг. В книгах, посвященных Славика, важное место отводится изложению «эсхатологии по Славика», которая представляет собой пример такого любопытного явления, как «индивидуальная эсхатология» — описания конца мира, сделанного человеком, рассматривающимся в качестве пророка и прозорливца. Яркие современные примеры таких «индивидуальных эсхатологий» мы находим в высказываниях Лаврентия Черниговского, Пелагеи Рязанской, схимонахини Нилы, болгарской ясновидящей Ванги. В случае Славика мы имеем одну из самых своеобразных и подробных эсхатологий.

Рассказы Славика были опубликованы его матерью в книгах, целью которых стало убеждение читателей в святости умершего в 1993 году мальчика. По всей видимости, рассказы мальчика были переданы по памяти, дополнены рядом новых фактов, однако большинство упомянутых в них образов и мотивов весьма правдоподобно передают как душевный мир мистически настроенного и склонного к фантазированию мальчика, так и духовную и интеллектуальную обстановку России начала 1990-х. В данном случае мы имеем дело с довольно распространенным явлением — созданием письменного текста на основе устных рассказов эсхатологического содержания путем приведения целого ряда рассказов, пророчеств и высказываний в единую систему¹. Подобные письменные тексты, будучи фактом прицерковной литературы, опираются на фольклорную традицию и являются интереснейшим объектом для фольклористического анализа. Их составители собирают отдельные эсхатологические рассказы и пророчества, рассказанные в разное время и по разным поводам, в единое повествование, создавая своего рода «индивидуальную эсхатологию». Таким образом, надо отдавать себе отчет в том, что в подобных случаях мы имеем дело с обработанным и отрефлексированным редактором фольклорным материалом. «Индивидуальные эсхатологии», созданные на основе устных рассказов, являются результатом совместной работы автора и редактора, который обрабатывает и хронологически связывает авторский материал.

---

¹ Таким же образом создавались тексты пророчеств уже упомянутых нами Лаврентия Черниговского, Пелагеи Рязанской, схимонахини Нилы и др.

Рассмотрим основную структуру эсхатологии Славика. Каркас повествования составляет линия традиционной христианской эсхатологии (иначе говоря, основного эсхатологического сюжета [Бессонов 2010, 12]): эпоха невыносимых страданий и катастроф, пришествие антихриста и Страшный Суд. Все события, связанные с концом света, относятся к ближайшему будущему.

Начало повествования связано с популярным мотивом «хорошей жизни», которая предвещает наступление времен антихриста: *«Славик говорил, что люди начнут излечиваться от рака, что наступит время, когда начнут повышать цены и зарплату, а за полтора-два года до голода зарплату оставят высокой, а цены на товары, особенно на продукты, резко понизят»* [Ах, мама-маменька, 293]. Данный мотив происходит из характерного для византийской апокалиптики представления о периоде благоденствия перед наступлением апокалиптических катастроф, особенно часто связывавшегося с правлением «последнего царя» [Истрин 1897]. Для народной эсхатологии он очень типичен: *«Старики говорили: будут люди ходить — блеснуть, сиять, как золото, жизнь будет — умирать не надо, но ненадолго»* (зап. от Марии Афанасьевны Медведевой, 1912 г. р., д. Бутчино, Куйбышевский р-н, Калужская обл. Соб. Т. Петрашева. 1984 г. [АКФ 1984з. Т. 4. № 20]). Если в рассказах советского времени период «хорошей жизни» обычно связан с изобилием товаров, то у Славика, жившего в годы гиперинфляции, речь идет о понижении цен.

Затем *«продукты спрячут от народа, и начнется голод», «будет одна болезнь без названия, от которой будет множество трупов на улицах, и их никто не будет хоронить. По ним будут ползать черви, и будет стоять зловоние вокруг»* [Ах, мама-маменька, 293]. В данном случае мы видим «общее место» рассказов о голоде времен эсхатологической эпохи, многократно повторяющееся в народных рассказах и восходящее к тексту Ефрема Сирина: *«Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и мать над своим детищем, умрет также и отец с женою и детьми среди торжища, и некому похоронить и положить их во гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде зловоние, сильно поражающее живых»* [Ефрем Сирин 1993, 256]. Славик говорит и о «бессилии» людей последних времен: *«Мамочка, люди будут идти на ходу и умирать, так как у них совсем не будет сил»* [Ах, мама-маменька, 294]. Это также «общее место», характерное для фольклорных представлений. Ср.: *«Под конец-то света люди, говорит, уже бессильные будут»* (зап. от Вассы Нестеровны Кочкиной, г. р., с. Шурма, Уржумский р-н, Кировская обл. Соб. И.А. Бессонов. 2004 г. [АКФ 2004. Т. 7. № 103]).

Следующий комплекс традиционных эсхатологических мотивов связан с господством бесов в «последние времена», усилением влияния нечистой силы: *«В домах и квартирах будет беспокойно. Люди будут видеть различные аномальные явления»; «очень часто будут разбиваться самолеты и вертолеты до тех пор, пока люди не поймут, что им нежелательно занимать воздушное пространство, т.к. они мешают НЛО, т. е. бесам»* [Ах, мама-маменька, 294]. В данном описании, очевидно, отражаются участвовавшие в начале 1990-х годов сообщения о парапсихологических феноменах, полтергейстах, крушении самолетов под воздействием НЛО.

Целый блок мотивов связан с «печатью антихриста». Первым прообразом печати оказывается ваучер [Там же]; подобное представление действительно было характерно для политизированной части религиозной православной среды в начале 1990-х: *«Батюшки провинциальных храмов и монастырей на крик кричат: “Не берите ваучеры, а кто взял, кайтесь!”»* [Дунаева 1998, 41]. Сама печать антихриста трактуется двояко — и как электронное устройство, и как начертание, нанесенное лазером. *«Последним документом будет мировой паспорт в виде маленькой очень симпатичной серенькой пластиночки. Когда люди будут получать его, то специально установленная аппаратура будет на лоб или на правую руку в виде татуировки наносить лучами три маленькие шестерки»* [Ах, мама-маменька, 294]. Ср. почаевские

записи А. В. Тарабукиной: «Карточки маленькие. В этой карточке будет информация о человеке: кто, имя-отчество, кто родители, где родился, крестился — не крестился. Понимаете? И номер этой карточки. Это как вроде госбанковский чек, но одновременно содержит в себе данные о человеке, что содержится в паспорте. Тогда паспорта не надо будет иметь, а вот эта вот карточка — и всё. И денег не будет наличными. Когда скажут: “Наличными денег не даем, а вот бери”, — а вот не бери, потому что каждым, кто протянет руку, вот сюда будет лазерными лучами номер этой карточки» [Тарабукина 1998, 435]. Получившие печать «не смогут умереть, ибо они будут бессмертные» [Ах, мама-маменька, 295]. Этот мотив, в «Апокалипсисе» отнесенный к Божиим казням, здесь переносится на эпоху правления антихриста.

Ко времени господства антихристовых сил относятся и наиболее разрушительные катастрофы: «Москва будет жить праздно, а потом она начнет проваливаться под землю» [Там же]; «Англию затопит, а англичане эвакуируются в Россию» [Там же, 297]; «в Прибалтике поднимутся гигантские волны и смоят побережье Прибалтики, <...> в Башкирии будут образовываться огромные провалы земли» [Там же, 300—301]. Ряд описанных Славиком бедствий совершенно явно восходят к классическим христианским источникам: «Вода будет густой, вонючей и красной, похожей на кровь <...>. Не будет ни ветра, ни дождя» [Там же, 301]. Ср.: «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище <...> Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами превращать их в кровь» (Откр. 11, 3-6).

Другим традиционным мотивом является всемирная война перед концом света, при этом в качестве противника выступает, как и в большинстве подобных рассказов, Китай. Завоевание описывается как практически мгновенное: «Война будет такая, что где-то будут идти кровопролитные бои, а где-то без единого выстрела возьмут: вечером уснем россиянами, а утром проснемся “китайцами”» [Ах, мама-маменька, 295]. Подробно описываются зверства китайцев, что очень типично для рассказов подобного рода. Ср.: «Схимонах Серафим (Тяпочкин) рассказывал одной женщине, что уже в царствование антихриста китайцы займут все земли до Урала. Православных они будут сгонять на стадионы и там расстреливать. Этой женщине он сказал, что ее тоже расстреляют на стадионе» (зап. от Александры Соповой, 1985 г. р., г. Москва. 2005 г. Соб. И.А. Бессонов [ЛАБ]). Конец рассказа навеян слухами 1990-х годов об «этническом» и «психотропном» оружии: «Затем американцы применяют к китайцам новое психологическое оружие, которое воздействует только на эту расу, и прогонят их восвояси, но действие этого оружия будет такое, что даже у себя в Китае они уже никогда не смогут быть нормальными» [Ах, мама-маменька, 296].

Довольно любопытно выглядят геополитические расклады из эсхатологии Славика: «Сатана захочет разжечь войну между мусульманами и христианами, но Бог не допустит мировой войны между ними. Мусульманам и христианам придется объединиться, потому что поднимутся буддисты» [Там же, 295] — таким образом, мусульмане воспринимаются скорее как «свои». Отношение к евреям также оказывается скорее положительным: в текстах Славика нет ни одного антииудаистского мотива, характерного для традиционной эсхатологии. В арабо-израильском конфликте симпатии рассказчика на стороне израильтян: «в Израиле начнется война и израильтяне, окруженные со всех сторон мусульманами, проявят чудеса храбрости, но все равно будут побеждены. Христианские наши святыни мусульмане осквернят, чем сильно прогневают Бога» [Там же, 296]. Если в первом случае «свои» мусульмане (скорее всего, рассказчик думает о татарах, башкирах, казахах и т. д.) противопоставляются «чужим» китайцам, то во втором случае —

израильтяне, ставшие «своими» после массовой эмиграции советских евреев в Израиль, – «чужим» арабам.

В целом описание «всемирной войны» довольно сумбурно: совершенно неясно, происходит ли она до или после введения «печати антихриста», кто одерживает в ней победу и т. д. Подобные неувязки типичны для устных рассказов; в письменном тексте эсхатологического содержания они свидетельствуют либо о неспособности редактора обработать и хронологически связать имеющийся материал, либо о его стремлении передать свои воспоминания максимально точно, сохраняя лакуны и нелогичности в повествовании.

В пророчествах возникает и образ антихриста. Он предстает как правитель мира, исповедующий идеологию безудержного гедонизма, свободного от всех нравственных ограничений: *«Новый мирской правитель разрешит все пороки, объясняя это тем, что Богу, мол, не нужно, чтобы люди сдерживали себя, что все создано для того, чтобы как раз всем только и наслаждаться»* [Ах, мама-маменька, 299]. В подобном описании антихриста ощутимо моральное осуждение индивидуализма и гедонизма, захватившего часть российского общества в 1990-е гг. Следует отметить, что подобная трактовка антихриста в целом не характерна для христианской традиции: у древних авторов антихрист предстает как жестокий тиран, обманом получивший власть над Римской империей, как иудейский Мессия; у консервативных мыслителей XIX—XX вв. (Вл. Соловьева, Л. Тихомирова) — как идеолог экуменизма, теософии, светского гуманизма. Близкая к Славичу трактовка антихриста содержится в «Розе мира» Д. Л. Андреева.

В дальнейшем правление антихриста изображается в соответствии с традиционной христианской литературой: *«Славик сказал, что дьявол будет творить ложные чудеса и говорить, что он — Бог <...> люди будут видеть в нем Бога, причем каждый своего, а бесы будут казаться им Ангелами. Лишь некоторые не пойдут посмотреть на него»* [Там же, 302]. Это представление, безусловно, восходит к знаменитому Второму посланию Фессалоникийцам св. апостола Павла: *«Да не обольстит вас никто и никак: ибо тот день не придет, доколе не придет прежде отступления и не откроется человек греха, сын погибели, противостоящий и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* (2 Фес; 2; 3-4). Чудеса, совершаемые антихристом, предстают как форма «мороча», завораживания: *«Дьявол будет горы “двигать”, а люди будут трогать “пришедшую” из-за моря гору с большим удивлением, но на самом деле никакой горы нет!»* [Ах, мама-маменька, 302]. Антихрист будет править всем миром и почитаться всеми народами земли: *«христиане будут видеть в нем Иисуса Христа, мусульмане — Магомета, а буддисты — Будду»* [Там же, 301]. Подобные утверждения об антихристе можно встретить и в современной православной литературе: *«Каждая религия мира признает его своим избавителем. Для евреев он будет Мессией, для “христиан” — Христом, для буддистов — Будда»* [Война 1999, 335].

События второго пришествия не получили в описанных пророчествах детального изображения: *«Земля очистится с приходом Господа и будет прекрасной, но другой. При приходе Господа Ангелы будут носить огромные куски земли по воздуху и закидывать провалы, образовавшие на поверхности Земле. В конечном итоге, перед Новым веком с Господом Земля будет практически равниной»* [Ах, мама-маменька, 302]. Представление о выравнивании и очищении земли восходит к апокрифическому сочинению «Вопросы Иоанна Богослова»: *«И выметет Господь грех с земли, и побелеет земля, словно снег, и станет, как лист, и не будет на ней ни пещеры, ни горы, ни холма, ни скалы, но будет все лицо земли от восхода до заката гладким как стол и белым как снег»* [Апокрифические апокалипсисы 2001, 269—270].

В рассказ Славика этот древний мотив, по всей видимости, попал из устной народной традиции. Описания Страшного Суда в эсхатологии Славика нет.

Эсхатологические события всегда происходят в реальном времени и пространстве. Начало воплощения пророчеств Славика относится к 1990-м годам. Никакого «первоначального отступления» в виде свержения Романовых, революции и уж тем более петровских реформ, равно как и описания предтеч антихриста, у Славика нет. Эсхатологические катастрофы начинаются непосредственно в России 1990-х. При этом описания фантастических эсхатологических бедствий и реальные картины из жизни России 1990-х тесно переплетаются друг с другом вне всякой хронологической последовательности: *«перед войной нашу армию развалят, отключение электроэнергии начнется с Дальнего Востока, а затем понемногу будут везде отключать <...> В школах не будет даже мела и бумаги. Дети будут болтаться на улице. Вернутся все болезни»* [Ах, мама-маменька, 293]. Здесь мы видим явную аллюзию на затяжной энергетический кризис в Приморье, бедственное положение Вооруженных сил РФ и социальный кризис 1990-х гг. *«Челябинские заводы останутся и опустеют, останется одна охрана»* [Там же, 301] — данный мотив отражает реалии экономического кризиса 1990-х, перечисляющиеся наряду с фантастическими эсхатологическими бедствиями. *«Сначала Россия помирится с Америкой <...> Начнут завозить американские продукты и товары в Россию. У нас будет все американское, даже кино. Русским людям потом все это очень надоест, и они будут рады видеть даже маленькую российскую марочку»* [Там же, 295] — здесь, безусловно, отражается засилье импорта в 1990-е гг.

Тексты пророчеств были созданы в начале 1990-х гг. и в дальнейшем, по всей видимости, дополнялись новыми реалиями, призванными придать пророчествам большую правдоподобность и убедительность. Так, ряд политических событий, изображенных в рассказах Славика, в реальности произошли после его смерти — в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Это взрывы домов в Москве (2000 г.), при этом виновником взрывов объявляются, по всей видимости, спецслужбы, в соответствии с теориями российской «оранжевой» оппозиции (*«Он сказал, что в России также будут взрывать дома. На мой вопрос: “Кому это надо? Кто будет взрывать?” — он ответил: “Сами же и будут взрывать”*) [Там же, 294]. Это террористические акты 11 сентября 2001 г. в США (*«Славик сказал, что в Америке взорвут два одинаковых дома»* [Там же]) и приход к власти Путина (*«Ельцин сильно заболеет, и его снимут. Затем будет правитель, который не принадлежит ни к какой партии, и его никто не знает»* [Там же, 296]). «Правильные» предсказания обрываются в 2006 г. — так составители полагали, что умерший в 2006 г. Ельцин доживет до всеобщего народного восстания, описанного в книге. Указанные факты также внесены в пророчества вне всякой хронологической последовательности; с точки зрения хронологии повествование Славика представляет собой скорее цепь тесно связанных событийных блоков, чем последовательное описание будущих событий.

Пространственная модель мира, представленная в эсхатологии Славика, чрезвычайно архаична: *«Славик говорил мне, что земля не круглая <...> Славик сказал, что ад существует реально, и он под нами»* [Там же, 297]. Описание ада в пророчествах Славика основано в основном на традициях обмираний: *«Дальше стоят огромные котлы, куда эти дрова подвозят на волокушах <...> Души грешников выполняют эту работу, а бесы их истязают как бы кнутами»* [Там же]. Ад представляется вполне материальным: *«в начале преисподней действительно есть дрова, которые рубит по “щучьему велению” топор на огромной чурке на поленья, и там очень темно»* [Там же]. Мало того, а ад можно «провалиться» прямо из нашего мира: *«Бывает так, что земля под ногами проваливается, и он улетает в крошечную адскую темноту <...> Набросившиеся злобные бесы такого бедолагу мгновенно живьем раздирают на мелкие кусочки»* [Там же, 297—298]. Подобные представления,

безусловно, являются откровенно сказочно-мифологическими. Другим средоточием сил зла является морское дно: «Так, например, на земле есть место, называемое людьми Марианской впадиной. На дне этой впадины есть другое дно, <...> куда провалилось Атлантида. Город находится в хорошем состоянии, а охраняется это место НЛО» [Там же, 298]. В данном случае мы видим мифологизацию современных географических сведений — самое глубокое место океана ассоциируется с местом нахождения темных сил. Таким образом, модель мира в эсхатологии Славика имеет вертикальное измерение, с акцентом на противопоставлении нашего мира и ада, расположенного под землей. Не случайно эсхатологические катастрофы ассоциируются с «проваливанием» земли, городов и населенных пунктов.

Географическое пространство реального мира в пророчествах Славика, напротив, структурировано слабо: упоминаются различные города (Москва, Одесса, Челябинск), области (Прибалтика, Дальний Восток, Сибирь), страны (Китай, Америка), но четкой структуры «проклятых» и «избранных» земель не выстраивается. В географическом пространстве выделяются негативно воспринимаемые центры политической власти — Москва и Бонн, где в будущем будет находиться мировое правительство. Москве предрекается уничтожение в традиционной форме «проваливания»: «В те времена в некоторых местах дети будут умирать от голода, а Москва будет жить праздн², а потом начнет проваливаться под землю. Она как бы двинется по наклонной, а когда Иисус Христос ступит на площадь, тогда остатки Кремля со звездой окончательно провалятся» [Там же, 295].

В рассказах Славика есть место и для существования «скрытого града», который чудесным образом будет сохранен от власти антихриста. У Славика речь идет о неопределенных «поселениях»: «людей, оставшихся преданными Богу, Господь будет закрывать такой силой, что эти люди, живя небольшими поселениями, недоступны злым силам. Их просто не увидят»³ [Там же, 302]. Приведенная трактовка отличается от воззрений религиозной православной среды, связывающей защищенные от власти зла местности со святынями православия (Дивеево, Почаев), и близка к представлениям и практике «виссарионовцев» и «анастасиевцев».

Следует сказать несколько слов об основных дискурсах, используемых в пророчествах Славика. В современных эсхатологических рассказах выделяется три основных типа осмысления существующего миропорядка: мифологический, религиозный и рационалистический [Бессонов 2010, 9—10]. В мифологической эсхатологии повествование строится на основе логики мифологического сознания, изображая эсхатологическую эпоху как «переворачивание мира», «всесмещение», «старость мира» и т. д. В религиозной эсхатологии мы имеем опору на канонические религиозные представления, описание конца мира как периода борьбы между добром и злом (Христом и антихристом), завершающегося Страшным Судом. В рационалистических рассказах конец мира мыслится как вызванная природными или техногенными причинами глобальная катастрофа, уничтожающая человечество.

Эсхатология Славика в своей основе является религиозной эсхатологией. Тема борьбы Бога и дьявола, дьявольских обольщений занимает центральное место в повествовании. В текстах Славика мы не находим излюбленных мифологических мотивов народной эсхатологии: «железных коней», «железных птиц», «железной паутины», смещения мужского и женского. Основными темами эсхатологического повествования являются войны и катастрофы и усиление демонического влияния в мире. Его проводниками являются «инопланетяне», зомбирующие человечество. В

² Явная аллюзия на ситуацию начала 1990-х гг.: относительное благополучие Москвы на фоне обнищания страны.

³ Ср. с воззрениями секты Виссариона, рассматривающей экологическое поселение Тиберкуль как место спасения от эсхатологических катастроф.

текстах Славика присутствует образ антихриста, конца света и обновленного мира («Новый век с Господом»). Таким образом, основа эсхатологии Славика религиозная.

В ряде случаев мы видим использование приемов рационалистического толкования традиционной эсхатологической образности: «в Черном море будет гигантский взрыв, т. к. под слоем воды по дну лаят какие-то организмы, типа червей, которые выделяют сероводород. Все это подводное пространство взорвется, и взрыв достигнет верхних слоев атмосферы, где по вине человека скопилось огромное количество химических и других отходов. Будет впечатление, что горит как бы вода, земля и небо» [Ах, мама-маменька, 300]. Описание «мирового пожара», сжигающего три стихии, составляющие универсум (вода, земля, воздух), безусловно, восходит к мифологии, каноническим и в еще большей степени апокрифическим христианским текстам. Так, во Втором Послании св. апостола Петра говорится: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр 3; 10); в «Вопросах Иоанна Богослова»: «И выжжены будут огнем недра земные, и возопит земля ко мне, говоря: Девственная я пред тобою, Господи, и нет на мне греха» [Апокрифические апокалипсисы 2001, 270]. Ср. классические и современные фольклорные тексты: «Як буде Страшний Суд, то тоді уся земля горітьме и вода кипитьме, а небо скотытсья у клубочек и впаде до долу» [Чубинский 1872, 221]; «Скоро белый свет кончится, скоро всё воспалится, на земле мало што останется, небо с землёй соединится и всё сгорит» (зап. в с. Ухта, Каргопольский р-н, Архангельская обл. 1996 г. [КА]). У Славика «мировой пожар» переосмыслен в локальную природную катастрофу.

Несмотря на то что эсхатология Славика носит религиозный характер, мы можем заключить, что Славик не был знаком с классическими новозаветными текстами — Апокалипсисом и эсхатологическими пророчествами Евангелия — даже в приблизительном пересказе. Все мотивы, унаследованные от классических христианских текстов, явно попали в пророчества через фольклорную и литературную традиции уже в переосмысленном виде; в повествовании нет никакого следа образов, которые, несомненно, появились бы в рассказах впечатлительного ребенка под влиянием Священного Писания (ангельские трубы, чаши, четыре всадника, разделение на праведных и грешных, Агнец).

Другим дискурсом, характерным для пророчеств Славика, является дискурс левопатриотической оппозиции 1990-х гг.⁴. Не будучи столь всеохватным, как выделенные нами религиозный или рационалистический дискурсы, он довольно хорошо соответствует многим идеям, изложенным в рассматриваемом нами эсхатологическом повествовании. В текстах Славика можно выделить три основных смысловых блока, восходящих к левопатриотическому дискурсу 1990-х.

Во-первых, это так называемая «теория заговора». Происходя из консервативной публицистики XIX в., убежденной в существовании еврейского, масонского или даже анархического заговора, эта идея стала одной из излюбленных концепций российской оппозиции 1990-х. Подобного рода утверждения встречались не только в полуграмотных брошюрках, но и такого серьезного автора, как Г.А. Зюганов: «Сами идеологи мондиализма убеждены, что речь идет о скором пришествии в мир Мессии, который утвердит на земле законы совершенной религии и явится основателем “золотого века” человечества под управлением единого мирового правительства. Подобные мотивы всё чаще и отчетливее звучат в некоторых высказываниях представителей Бильдельбергского клуба, Трехсторонней комиссии американского

⁴ Под левопатриотической оппозицией мы понимаем оппозиционные политические движения 1990-х, сочетавшие идеи русского патриотизма и государственничества с положительной оценкой советского периода. Наиболее крупной организацией, исповедующей подобную идеологию, безусловно, явилась КПРФ.

совета по международным связям и других интеллектуальных центров мондиализма» [Зюганов 1996, 151]. У Славика в качестве субъекта мирового заговора упоминается мировое правительство, связанное с темными силами: «*Бриллианты бесам для НЛО поставляются “сильные мира сего”, т. е. посвященные из Мирового правительства*» [Ах, мама-маменька, 299]. Утверждение о связях «мировой закулисы» с НЛО восходит уже не к левопартиотическим, а к уфологическим источникам [Чернобров 2007, 129]. Надо сказать, что традиционные масоны и евреи как субъекты заговора не упоминаются. Теория заговора пронизывает все повествование: так, гиперинфляция 1990-х изображается как продукт деятельности неких тайных сил. Трактовка распада СССР и последовавшего за ним социально-экономического кризиса как результата чьего-то сознательного решения или заговора вообще типична для массовой публицистики 1990-х гг.

Другой идеей, восходящей к левопатриотическому дискурсу, является ожидание социального взрыва, надежда на всеобщее стихийное восстание, призванное свергнуть существующий режим⁵. Ср. у Славика: «*Последний правитель — это тот, который расскажет правду о Ельцине и Горбачеве. Правда о них настолько разгневет народ, что люди будут готовы их растерзать. Горбачев попытается скрыться на вертолете, но не будет керосина, и самолеты будут стоять*» [Ах, мама-маменька, 297]. Образ властей, бегущих из России на вертолетах / самолетах, также типичен для оппозиционной публицистики 1990-х. Характерно, что данный фрагмент присутствует в тексте как готовый штамп, никак не связанный с общим повествованием⁶.

Наконец, в пророчествах Славика в резкой форме осуждаются стремление к наживе, гедонизм, индивидуализм: «*То, что “весь мир погубит ВЫГОДА”, Славик говорил постоянно*» [Там же, 299]. Несмотря на то что подобные идеи являются общепринятыми моральными императивами, их связь с левопатриотическим дискурсом в данном случае несомненна. Так, описание «хорошей жизни» связывается с возвращением к государственной торговле, предпринимательство само по себе оценивается негативно: «*Товары у коммерсантов принципиально брать не будет. Снова откроются государственные магазины и торговые базы*» [Там же, 293].

Не менее показателен анализ того, какие популярные эсхатологические мотивы «политического характера» в пророчествах Славика отсутствуют⁷. В них нет осуждения свержения Романовых, октябрьской революции 1917 г., Ленин и Сталин не называются предтечами антихриста⁸, советская символика ни разу не упоминается в связи с печатью антихриста, ничего не говорится о будущем восстановлении монархии, нет ни одного антииудейского мотива. Напротив, государственная собственность представляется более предпочтительной, чем частная [Там же], из политических деятелей осуждаются Ельцин и Горбачев [Там же, 297]. Всё это указывает на то, что семья Славика не была воцерковленной (во всяком случае, до начала 1990-х гг.), а ее политические взгляды определенно тяготели к позициям КПРФ. Тем не менее, эсхатологическая традиция прихрамовой среды оказала на рассказы Славика заметное влияние. Такие мотивы, как введение печати антихриста, с которой соотносятся разные формы новых документов, «проваливание» Москвы, завоевание Сибири китайцами,

⁵ Тарасов А. О «безмолвствующем народе» и «социальном взрыве, которого все нет и нет». URL: http://www.scepsis.ru/library/id_121.html

⁶ Совершенно непонятно, как народное восстание связано с апокалиптическими событиями. Неясно, кто такой «последний правитель» - скорее всего, это не антихрист, т.к. ему приписывается разоблачение российских правителей, за которым следует справедливое возмездие. Возможно, что мы видим здесь какое-то отражение образа «последнего царя» [Истрин 1897].

⁷ Следует отметить, что «значимое отсутствие» популярных эсхатологических мотивов в развернутых пророческих текстах может быть таким же источником информации о воззрениях их автора, как и использованные им мотивы.

⁸ Тем не менее, Сталин рассматривается как великий грешник, находящийся в аду. Здесь опять-таки можно вспомнить Д. Л. Андреева, поместившего Сталина в глубины ада, а Ленина — после пребывания в Чистилище — в Рай.

описания ада, восходящие к обмираниям, типичны для эсхатологии религиозной православной среды. Как уже было сказано, из эсхатологии религиозной православной среды были исключены мотивы, не укладывающиеся в левопатриотический дискурс (монархические, антисоветские, антииудейские).

Другим важнейшим источником рассказов Славика является уфологическая литература, пик популярности которой пришелся на начало 1990-х гг. Информация, восходящая к уфологической литературе, воспринимается как истинная, но получает трактовку в духе современной православной публицистики, где НЛО часто рассматривается как демонический феномен [Игумен Н, 2001]. Приведем наиболее популярные мотивы, происходящие из этой группы источников. *«Будут разбиваться самолеты и вертолеты до тех пор, пока люди не поймут, что им нежелательно занимать воздушное пространство, т. к. они мешают НЛО, т. е. бесам»* [Ах, мама-маменька, 294]. Ср. описанные в уфологических отчетах начала 1990-х случаи поражения самолетов НЛО и катастроф, вызванных их воздействием. *«Люди могли бы найти еще одно сооружение, которое открыло бы глаза на их врагов, но оно тоже тщательно охраняется теми же силами. Это сооружение типа человеческого разума — компьютера, но намного совершеннее. Находится оно в горах в скале, в отличном состоянии, замаскировано под скалу»* [Там же, 299]. Этот мотив, вероятно, восходит к одному из контактерских «обращений инопланетных цивилизаций» к человечеству. Ср.: «Земля имеет особое значение для Галактики и особо значима в отношениях воды, а также центрального компьютера, находящегося в глубине планеты, который был размещен в древние времена надзирателями Ориона, когда они имели большой контроль над этой планетой, и они хотят перезапустить этот компьютер и использовать планету в собственных целях» [Чернобров 2007, 236]⁹. В рассказах упоминаются такие популярные в уфологической литературе темы, как похищения людей инопланетянами, эксперименты над ними, тайные базы инопланетян в «Атлантиде» (мотив, восходящий к «подводной теории НЛО»), связь НЛО с «сильными миром сего» и т. д.

Наконец, некоторое влияние на тексты Славика оказали сообщения СМИ, популярные в 1990-е гг. слухи, кинематограф. Так, в Заявлении Миссионерского отдела Челябинской епархии, посвященном деятельности почитателей В. Крашениникова, отмечается влияние на тексты Славика фильмов «Фантазм», «Они живы», «Прибытие»¹⁰ [Заявление].

Вкратце резюмируем наши выводы. Эсхатология Славика сложилась на основе наиболее популярных эсхатологических мотивов религиозной православной среды и характерного для нее дискурса. Значительная часть мотивов эсхатологического повествования была заимствована из уфологической литературы, сообщений СМИ, кинематографа, а на идейное содержание пророчеств некоторое влияние оказали воззрения левопатриотической оппозиции. При этом образность классических христианских текстов, равно как и народная эсхатология, не оказали на пророчества существенного влияния. Весь этот материал стал фактически предметом детских фантазий, порождая противоречивые и причудливые мотивы и образы.

Литература:

Апокрифические апокалипсисы 2001 — Апокрифические апокалипсисы. М., 2001.

⁹ Некоторую проблему создает то, что данный текст был полностью переведен на русский только в 1996 г.; однако нет сомнений, что его пересказы публиковались в русскоязычной уфологической прессе и ранее.

¹⁰ Заявление Миссионерского отдела Челябинской епархии Русской Православной Церкви о деятельности группы В. А. Крашениникова и ложном почитании отрока Вячеслава Крашениникова. URL: http://www.k-istine.ru/base_faith/faith_krasheninikov.htm

Ах, мама-маменька – Ах, мама-маменька.. Б.г., б.м.¹¹

Бессонов 2010 — Бессонов И. А. Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Война 1999 — Война по законам подлости / сост. А. Богомолов, М. Пархимович, П. Соколов. Минск, 1999.

Дунаева 1998 — Дунаева О. В России — эксперимент // Кодирование – подобие апокалиптической печати. Киев, 1998. С. 40—41.

Ефрем Сириин 1993 — Свт. Ефрем Сириин. Творения. Т. 2. М., 1993.

Зюганов 1996 — Зюганов Г. А. Россия — родина моя. Идеология государственного патриотизма. М., 1996.

Игумен 2001 — Игумен Н. От чего нас хотят «спасти» НЛЮ, экстрасенсы, оккультисты, маги. М., 2001.

Истриин 1897 — Истриин В. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследования и тексты. М., 1897.

Тарабукина 1998 — Тарабукина А. В. Эсхатологические воззрения церковных людей // Антропология религиозности. СПб., 1998. С. 397—455.

Чубинский 1872 — Труды статистической экспедиции в западнорусский край, снаряженной Русским географическим обществом: юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. Т. 1. СПб., 1872.

Чернобров 2007 — Чернобров В. Энциклопедия уфологии. М., 2007.

Сокращения

АКФ — Архив кафедры устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова

КА — Каргопольский архив РГГУ

ЛАБ — Личный архив И. А. Бессонова.

Summary. The article is devoted to the investigation of the Slavic's prophecies – a boy, who lived in Ural region in the early nineties, and now is treated by some religious people as a holy person. The prophecies are analyzed in terms of their sources, discourse and chronotop.

Keywords: eschatology, popular orthodoxy.

Книга “Ах, мама-маменька...”: традиционные и современные представления о конце света // Традиционная культура. № 4. 2011. С. 140-148.

¹¹В протоколе заседания Издательского совета Русской православной церкви, давшего книге отрицательную экспертную оценку, есть указание на ее публикацию в 2006 г. в издательстве «Приход». URL: <http://www.izdasovet.php?PREFERENCE=3292> — Ped.